

Случайные и шумные друзья,
Вас так манила красочная стая.
А я просил: — Скажите мне,
кто я?

Вы отвечали: — Мы тебя
не знаем.

Иду по переулкам не спеша.
Морозно, как у века под
рубашкой.

Короткий день, сомнения кроша,
Взлетает. Задевает солнцем
башни.

У ЦДЛа средних лет поэт —
Величественен, словно академик,
Он царь земли, он видел дальний
свет,
Но нет любви, и друга нет,
и денег.

На перекрёстке — девушка
в пальто;
Стоит, продрогла, видно, ждёт
кого-то.
Как сладко ощутить, что ты
никто,
Зайти в кафе и выпить рюмку
водки.

Им всё равно, что ты некрепко
спишь, —
Поэту, девушке, дворовым
кошкам.
А на душе опаснейшая тишь,
И хочется пожить ещё
немножко.

Иду по переулкам не спеша.
И век за мною, крадучись,
незримо.

И жизнь идёт, — не так уж
хороша.
Не так плоха. Одна.
Неповторима.

Приходи ко мне утром
во вторник,
Я тебя угощу, чем смогу,
Подарю поэтический сборник
И, конечно, останусь в долгу.

На заржавленных струнах эпохи
Я возьму потаённый аккорд.
Расскажу, что дела мои плохи,
Что я беден, заносчив и горд,

И что я добровольный
затворник,
И что мне одиноко в мире...
Приходи ко мне утром
во вторник,
Если ты не придёшь, я умру.

Я жил в ладу с родной страной,
Смеялся, плакал, ошибался.
Что приключилось вдруг
со мной?

России нет, а я остался.
Сказали мне: — Уж много лет
Земли той нет, с которой ладил.
О чём же думал ты, поэт,
Когда девиц небрежно гладил?
И водку пил, а после спал,
Не раздеваясь, как бродяга...
Зачем бесцельно промотал
Свою бесценную отвагу?
Себя коря, себя вина,
Одну вымаливаю малость,
Пусть лучше б не было меня,
А Родина моя осталась.

Пока есть время, думай
о разлуке,
Что с ней тебе смириться
суждено,
И вздрагивай при каждом новом
стуке
Небесных капель, рвущихся
в окно.

Пока есть время, собери тетради,
Скажи себе, что пьеса не нова,
Лишь об одном не думай,
Бога ради,
Что пред тобою кто-то виноват...

Не говори, что время скверно
лечит,
Его не хватит на предсмертный
стон.
Опять война, опять мешок
за плечи,
Пока есть время — выучи свой
сон.

Пусть кто-то солнце в землю
закопает,
По всей планете вырастут цветы,
Запомни, что родился ты как
память,
Что память — это то,
чем станешь ты...

Весна чуть холодней, чем сердца
льды,
Чуть легче, чем упавшая ресница.
Иду по краю, шаг мне до беды,
Шаг до любви и жизнь, чтоб
возвратиться.
Как получилось так, что ты
летишь,
А мне с тобой нельзя к воротам
рая,

Как получилось так, что ты
молчишь,
И тишина твоя во мне сгорает?
Как получилось так, что вместо
снов
Я вижу степь и слышу конский
топот?
Весна моих не растопила льдов,
И дьявольский не перепутать
шёпот
Ни с чем. Он возвращаться
не велит
И жизнь мою сжимает
до мгновенья.
Как получилось так, что
не болит
Душа и не бормочет о спасенье?
Весна преодолет силу льда,
У нежности здесь имя —
быстротечность.
Иду по краю. Вот моя беда,
А вот любовь... И между ними
вечность.

Скажи, что ничего не было,
Что нам простили злую гульбу,
Что мир не от меня требовал
Расплату за вторую судьбу.
Скажи, что это солнце
не выступит
На скулах краснотою стыда,
Скажи, что из объятий
не выпустят
Нас время и любовь никогда.
Но ты молчишь, а поезд
качается,
Никто ему не в силах помочь.
И нежность никогда
не кончается,
Но кончится когда-нибудь ночь.
А злора растекается желчная
По тем, кто не решился уснуть.

Нечего больше рассказывать,
Выбилась память из сил.
Кофе придётся заказывать...
Этот давно уж остыл.

Жизнь висит на волоске,
Волос тонок, волос прочен,
На твоём дрожит виске,
Прям, блестящ и непорочен.

В закольцованности фраз —
Невозможность возвращения,
И холодный свет из глаз
Никому не даст прощенья.

Никому не разрешит
С волоском играть без меры.
Крепко к миру я пришит,
Как погон к шинели серой.

Но держусь за волосок
И вишу, томясь от страха.

И не знает твой висок,
Как мокра моя рубаха.

Великаны есть везде,
Лилипуты тоже в моде.
Только чую: быть беде —
Парикмахер где-то ходит.

Проверяет ножниц сталь,
Всех равнять — его забава.
Ну не плачь же, перестань,
На меня идёт облава.

Ну, сорвусь я, лилипут,
Великаны не заметят.
Мы своих не сбросим пут,
Не сотрём своих отметин.

Будь со мной накоротке,
Я с тобою кроток буду.
Жизнь висит на волоске,
Невозможная как чудо.

*Поздравляем Максима Адольфовича
с 50-летием! Желаем юбиляру крепкого
здоровья, успехов в работе, истинного
вдохновения, радостных эмоций и ощу-
щений, а в итоге новых значительных
произведений для читателей и почита-
телей его творчества.*